

ЗА РОДИНУ

ЧИТАЙТЕ СЕГОДНЯ:

Иудеи — создатели советской „культуры“

Строится счастливая и зажиточная жизнь

Германия — мир иной

Глубокое убеждение всех русских людей:

РОА СРАЖАЕТСЯ ЗА НАШУ РОДИНУ

Почетный документ

С 15 июля 1943 года вошло в силу новое постановление о введении трудовых паспортов также и в освобожденных русских областях. Такое мероприятие в настоящее время является совершенно необходимым и вносит во взаимные отношения рабочих, работодателей и военного управления полную ясность. Основное правило ведения современной войны требует, прежде всего, порядка в распределении трудовой силы и ограждения трудящихся от мешающих планомерной работе отрывов от нее. Все население освобожденных областей и сейчас работает по мере сил и возможности. В общем трудовом процессе все же бывали и известные перебои, которые теперь можно будет устранить. Введение новых трудовых паспортов особенно облегчит работу молодняка и пожилых людей, но обратится против недобросовестных трудящихся.

Органы распределения рабочей силы смогут совершенно точно испол-

Русский народ гордится доблестными бойцами РОА.

нить свое задание. Поступающий на работу предъявляет трудовой паспорт работодателю. Тот немедленно отправляет документ в бюро по распределению рабочей силы, которое, руководствуясь требованиями военного времени, утверждает или отказывает в принятии на работу. Трудовой паспорт помечается датой поступления на работу и остается у работодателя до окончания заключенного договора или до ухода трудящегося по взаимному соглашению с работодателем.

Такое упорядочение рабочего вопроса облегчает все ведение войны, ускоряет приближение долгожданного и окончательного освобождения России из под гнета большевизма. Мало думать о часе победы и наших бойцах РОА, находящихся на фронте. Нашим бойцам за светлое будущее России сейчас нужна помощь плодотворной работой в тылу. Каждый правильно поставленный на работу трудящийся помогает фронту. Общая плодотворная работа тыла приближает конец войны и этим убеждает многие тысячи жизней бойцов.

В самом деле, какая польза, если техник работает в поле, а тракторист на фабрике? Что толку, если рассыльным работает здоровенный бугай, а тяжелой сельскохозяйственной работой занят слабый юноша? А ведь в огне войны такие случаи неизбежны, если их не регулировать. В погоне за

легкой работой или желая попросту находиться вместе с друзьями на несоответствующем знаниям, и способностям месте, трудящиеся со-блазняются, подчас, неплототворной работой. С введением трудовых книжек — этого почетного документа участника Освободительной войны — такие случаи становятся невозможными. Суровым требованием работать прежде всего на войну, многие легко-мысленные люди во время будут удержаны от, иногда, преступного отношения к работе. После войны такие люди смогут зато с гордостью показать свой трудовой паспорт, по которому ясно будет видно, что они сделали на пользу освобождения России и всей Европы от большевизма.

В социальном отношении новое мероприятие сближает всех трудящихся отсутствием исключений для кого бы то ни было. Работать должны все, так как труд на Освободительную войну — работа почетная. Социальная справедливость германских законов непоколебима. Введение почетного трудового паспорта — шаг вперед на пути свержения большевизма. Русская Освободительная Армия будет иметь твердую опору в тылу. Для нее русские люди сплотятся железной трудовой стеной.

Железные дороги советского тыла под градом бомб

Берлин, 27/7. (Корр. «З. Р.»). Сильные соединения германской авиации в течение прошлых ночей атаковали тыловые железнодорожные линии и пути снабжения большевиков на всех участках Восточного фронта. Отмечены попадания бомб всех калибров на подвижные составы, станции, железнодорожные пути и станционные сооружения. Большое количество транспортных составов атаковано на перегонах и разрушено. Вчера германские боевые самолеты успешно продолжали бомбардировку советских тыловых путей сообщения. На линии Ростов-Каменск подожжено шесть станций, а на другой линии, расположенной дальше к северу, уничтожено два советских состава, груженых танками, тяжелым оружием и боеприпасами. Ночные налеты на район в непосредственной близости фронта нанесли тяжелый урон неприятельским танкам и грузовикам, а также рассеяли советские маршевые колонны.

Бомбардирована воздушная база США в Китае

Шанхай, 27/7. (Корр. «З. Р.»). По сообщению агентства Доуей, в пятницу утром японские самолеты бомбардировали Хенгианг, воздушную базу США в провинции Хунань. На аэродром и военные объекты сброшены бомбы тяжелого калибра, причинившие значительные разрушения. Все японские самолеты, кроме одного, возвратились на свою базу.

Русская Освободительная Армия — гарантия тому, что в России осуществится истинный социализм

У Волхова, 27/7. Что это за люди, говорящие по русски, одетые в серозеленые походные формы, марширующие и сражающиеся рядом с немецкими солдатами? Они носят те же мундиры, что и солдаты армии Гитлера, но значек РОА, украшающий их левый рукав, указывает, что эти бойцы — русские. За что сражаются эти люди? Что побудило их принять решение выступить против большевизма? Вот вопрос, всегда возникающий при встрече с соединениями РОА, когда видишь этих великодушных бойцов, загорелых, с сияющими ясными глазами, напоминающими бесчисленные озера русской земли.

От военного корреспондента РОА, капитана Федора Михайлова

Наилучшую из всех оценок, РОА и ее бойцы получили от самих большевиков. Жидовские агитаторы в Москве пришли в буйную ярость, узнав о существовании по другую сторону фронта Национального Русского Освободительного Движения и Армии, в которую входят отважные сыны нашей Родины. Грязью и ядом большевики стали обливать движение Новой России. Политкомиссарам Красной армии, под угрозой строжайших кар, было указано не допу-

скасть никаких разговоров об РОА и Освободительном Движении. Московские господа, однако, не смогли воспрепятствовать тому, что широкие круги бойцов Красной армии узнали о существовании РОА. И если сегодня, когда разразилась битва на всех участках фронта, тысячи перебежчиков из Красной армии записываются в ряды РОА, то это является первым доказательством, что большевизмические гавари достигли противоположность желаемого ими результата.

РОА сражается за нашу Родину! Доблестные сыны русского народа, храбро вступившие в бой против красного Молоха, перед лицом русского народа берут на себя великую жертву. Наша Родина уже отчасти освобождена от красного террора. Устраняется колхозная разруха. Вера и чувство порядка снова вселяются в сердца людей нашей страны. Многие изменилось к лучшему и многое еще изменится. Мы можем это смело сказать: на Родине надо еще много сделать! Война нанесла нам тяжелые раны. Но все же нам следует быть справедливыми. Ощущая, подчас, нынешние условия суровыми или тяжелыми, мы не должны забывать, что освобождение русского народа собственной силой, без внешней помощи, никогда не было бы возможным.

Что бы не случилось, мы должны рассматривать события под углом зрения нашего собственного исторического развития. Освобождение русского народа никогда не было бы возможным, если бы германская армия не нанесла бы первый удар большевизму. В этот час все наши действия, мысли и желания должны подчиняться этому факту. Кто из нас начинает сомневаться в том, что новая революция не принесет полного исполнения всех вековых стремлений русского народа, тот сомневается в честных намерениях бойцов РОА, давших клятву не щадить здоровья и жизни в борьбе за интересы русского народа.

РОА — лучшая гарантия тому, что эта революция будет действительно социалистической. Мы, солдаты РОА, не руководствуемся какими-либо корыстными или личными целями. Мы руководствуемся исключительно достижением цели, заключающейся в освобождении всего русского народа от большевизмического ярма. После достижения этой великой цели политическое развитие нашей Родины пойдет по пути создания истинного социализма, в полном смысле этого слова.

Ослабление советских атак

Снова уничтожено 130 большевизмических танков

ИЗ ГЛАВНОЙ СТАВКИ ФЮРЕРА

26/7. Верховное командование германских вооруженных сил сообщает:

Большевики также и вчера продолжали свои напрасные попытки прорваться через германские оборонительные позиции у Кубанского передового укрепления, в Орловском районе и к югу от Ладжского озера. На всем южном участке — от Азовского моря до Белгорода — советские атаки, вследствие понесенных большевиками до сих пор потерь, значительно ослабели по сравнению с предыдущими днями.

В отдельности сообщается:

У Кубанского передового укрепления местные советские атаки, отчаянно производившиеся с сильной поддержкой артиллерии и штурмовых самолетов, остановлены контрударами или разгромлены еще во время концентрации. В Орловском боевом районе — к югу, к юго-востоку и к северу от города — большевики вчера также возобновили свои безуспешные попытки прорваться крупными пехотными и танковыми силами. В тяжелых, отчасти рукопашных боях, при сильной поддержке германской авиации, большевики были отбиты. Уничтожено много танков. Во многих местах германские войска приступили к контратаке и отбросили противника назад. Отражены сильные советские атаки, продолжавшиеся в районе к югу от Ладжского озера. Большевики понесли высокие потери. Советский батальон, ворвавшийся в германские позиции, контрударом был уничтожен полностью. Общей сложностью вчера расстреляно 130 советских танков.

В Черном море легкие германские военно-морские силы атаковали советские пристани и погрузочные сооружения, потопив при этом два судна неприятельского снабжения, общей емкостью в 800 брт.

В Сицилии несколько неприятельских атак, совершенных с поддержкой танков против северного и среднего участков фронта, отражены германо-итальянскими войсками.

В сиракузских водах германские боевые самолеты потопили три торговых судна, общим водоизмещением в 20.000 брт. и тяжело повредили 14 других транспортов.

Соединения неприятельской авиации совершили новые тяжелые террористические налеты на германские города. Вчера днем подверглись нападению Гамбург и Киль, а также некоторые места в районе северо-германского побережья и в занятых западных областях. Прошлой ночью опять бомбардирован город Эссен. При этом население снова понесло тяжелые потери, а в жилых кварталах откопанных городов произведены крупные опустошения. Силами противовоздушной обороны сбит 61 самолет из состава британско-американских налетающих соединений. Погибло пять германских истребителей.

Соединения тяжелых германских боевых самолетов в ночь на 26 июля забросало бомбами всех калибров город и порт Гуль. Три германских самолета не вернулись на свою базу.

При стычках германских охранных сил с британскими быстроходными катерами, о которых сообщалось вчера, германские успехи еще возросли. В общей сложности неприятель потерял два быстроходных катера, а два других были подожжены снарядами.

Иудеи — создатели советской „культуры“

Ожидование печати, искусства и театра в СССР

Псков, 27/7. Так называемая советская культура — ничто иное, как продукт жидовского насилия. В стране с благоприятным для еврейства законодательством, карантином малейшее проявление антисемитизма, не прошло и десяти лет, как жид, используя в первую очередь прессу в качестве трамплина, добился полного господства во всех областях культурной жизни.

За последнее время два-три жиды были сняты со своих постов, причем их места заняли еще более „активные“ иудеи. Из центра эта диктатура распространяется по редакциям средних, больших и малых газет, на десятки тысяч местных осведомителей, фельетонистов, редакторов стен-газет, освещающих события своего округа, всякий раз придавая им желательную политическую окраску.

Вся советская печать подчинена отделу прессы центрального комитета партии большевиков. Он дает политические директивы, руководит цензурой и наблюдает за личным составом прессы. Во главе его стоят жиды. Советская пресса проявляет вполне естественное тяготение к псевдонимам. В 99 случаях из 100 за чисто русскими именами скрываются жиды. Если пост главного ответственного редактора сплошь да рядом находится в руках нееврея, то руководство газетой за его спиной принадлежит жидам, пользуясь

СПЕЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ ГАЗЕТЫ «ЗА РОДИНУ».

Имена авторов сценария, артистов, кинокритиков — сплошь еврейские.

В московском всесоюзном еврейском театре, играющем в жизни искусства столицы крупную роль, среди других подвизаются следующие актеры: Фридман, Зискин, Ротбаум, Минков, Финкелькраут, Кроль, Алтман, Ванеш, Штейнман, Ней, Гертнер, Тишлер, С. Фабрикант, Крейчман, Шапиро, Шмаенко, Берковская. Режиссер С. М. Михоэльс. Репертуар — чисто еврейский. Поставленный в 1940 г. спектакль изображал жизнь еврейского колхоза в Крыму. Жид Галкин является автором специальной еврейской пьесы «Суламифь» и «Бар-Кохба». В Большом Московском Театре главным декоратором работал Штоффер, директором Ю. Фойер, режиссером Эйзенштейн. В московском театре «Революция» подвизается драматург К. Фельдман, в московском драматическом театре сценарист—У. Мандельберг; директором Московского Камерного театра состоит — Лейбман, режиссером театра «Красной армии» — Тункель и т. д.

Еврейскому скульптору М. Манцер был дан заказ на памятник гражданской войны в Куйбышеве и на памятник Ленину. Кроме того, следующие еврейские имена упоминаются в печати: художники — Ингер, Зевин, Кроткин, Б. Занденбаум, О. Фридман, Штейнберг; скульпторы: И. А. Менделевич, С. Ротштейн, Р. Каплун, Я. Гинсберг.

Юные добровольцы

Немецкая молодежь вступает добровольно в ряды германской армии, чтобы бороться против жидо-большевизма. На снимке — молодые добровольцы на полевых занятиях

Упорные бои на всех участках фронта

Все большевицкие попытки прорыва отбиты с большими для них потерями

ИЗ ГЛАВНОЙ СТАВКИ ФЮРЕРА

25/7. Верховное командование германских вооруженных сил сообщает:

У Кубанского предместного укрепления и на Миусском фронте отражено несколько местных атак противника. Часть этих атак отражена германскими контрударами.

На среднем течении Дона советская наступательная активность заметно ослаблена.

Крупные советские пехотные и танковые силы снова напрасно пытались добиться прорыва в районе Белгорода.

В Орловском боевом районе продолжались переменные бои. В целом ряде мест большевики отбрасывались назад успешными германскими контратаками. Отражены местные вклинения неприятеля.

К югу от Ладожского озера также и вчера все атаки противника, ведшиеся с помощью крупных сил, разбиты, причем неприятель понес очень высокие потери.

Во время вчерашних боев большевики потеряли 125 танков.

Во время последних боев на Миусском фронте особенно отличилась рейнско-вестфальская шестнадцатая дивизия танковых гренадеров.

В Сицилии вчера происходили лишь местные ограниченные боевые действия, причем противнику не удалось добиться успехов. Соединения германских истребителей и тяжелых истребителей принимали участие в наземных боях. Германская зенитная артиллерия в Мессинском проливе подожгла неприятельский быстроходный катер.

У голландского побережья прошлой ночью снова произошло несколько стычек между охранными силами одного германского каравана судов и британскими быстроходными катерами. Потоплен один неприятельский быстроходный катер, пять других повреждены снарядами и несколько — повреждены. Погибло одно германское судно. Часть экипажа удалось спасти.

В водах Дальнего Севера германские истребители сегодня утром отбили нападение неприятельских воздушных сил на германский караван судов. Из 35 неприятельских самолетов сбито — 17, в том числе 11 бомбардировщиков.

Дневные налеты американских бомбардировщиков на области Норвегии вызвали значительные потери среди населения ранеными и убитыми. Особенно в Дронтейме нанесен сильный ущерб зданиям жилых кварталов.

Сильное соединение британских бомбардировщиков прошлой ночью совершило террористический налет на город Гамбург, вызвавший тяжелые потери среди населения и сильные разрушения жилых кварталов, культурных памятников и общественных зданий.

Силами противовоздушной обороны над прибрежными областями Северо-Западной Германии и над Норвегией, согласно поступившим до сих пор сведениям, сбито 17 нападавших бомбардировщиков.

При безуспешных попытках неприятельских воздушных сил совершить налет на Крит, о чем сообщалось уже вчера, над островом сбитой общей сложностью 21 неприятельский самолет.

Иностранная хроника

Германия

Культура немецких крестьян

Берлин, 27/7. (От нашего корреспондента). В речи 1-го мая 1933 года Фюрер указал, что никакой прогресс невозможен, если он не опирается на самые корни национальной народно-хозяйственной жизни — на крестьянство. По приходе к власти, это утверждение послужило для германского национал-социалистического правительства исходной точкой и проведению целого ряда законодательных мероприятий, целью которых было укрепить положение крестьянина, предоставить ему широкие возможности хозяйственного преуспеяния и восстановить его почетное положение в составе всей нации.

В либеральных государствах крестьянин сплошь да рядом являлся предметом насмешек. На его исконные нравы и традиции смотрели, как на какой-то потерявший всякий смысл пережиток прошлого. Городские слои общества, гордые своими книжными знаниями, не замечали втаенного в крестьянских обычаях интуитивного, но глубокого проникновения в смысл жизненных явлений. Пропсть между духовным миром деревни и города все увеличивалась.

Национал-социализм раз навсегда покончил с этим презрительным отношением к крестьянству и спас германское крестьянство от грозившей ему хозяйственной катастрофы. Он сознательно вернулся к составлению внутреннего сущности германского крестьянина жизненных форм и ценностей, возвратив крестьянской культуре подлинное ей место — родоначальницы всей народной культуры.

В настоящее время, забота о сохранении крестьянской культуры в Германии принадлежит к числу основных задач государственной политики. В Германии вновь стали уделять внимание сохранению стилистики крестьянских жилищ, которому безукоснительно уделяли внимание в последние годы. Заслуженное признание получили великие исторические заслуги крестьянина, нередко бравшегося за оружие во имя величия и единства германского государства. Наука все больше уделяет внимания изучению крестьянского вопроса, как с исторической точки зрения, так и в правовом и бытовом отношении. В настоящее время, германский писатель и германский художник по другому относятся к крестьянству, чем во время либерализма.

Люди либеральной эпохи не сознавали, что крестьянство в хозяйственном и культурном отношении является решающим фактором народного будущего. В сильном и здоровом крестьянстве национал-социализм видит источник жизненной мощи германской нации, в крестьянстве — бойца на службе государства, в крестьянстве — подлинную германскую жену и мать — хранительницу здоровых устоев.

В. Шатов

Германия охраняет континентальные интересы

София, 27/7. (Корр. «З. Р.»). Газета «Слово» в одной из статей подчеркивает особую роль германской армии. Благодаря героической борьбе германских вооруженных сил против большевистской чумы, пишет газета, Европа освобождается от угрозы гибели. Хотя это звучит парадоксально, но приходится признать, что германская армия, ковенным образом, своей борьбой на Востоке защищает даже и те страны, которые в настоящее время являются союзниками большевиков. Только по окончании войны будет возможно вполне оценить историческую миссию германских вооруженных сил.

Англия

Рабочие утомлены войной

Стокгольм, 27/7. (Корр. «З. Р.»). Английский еженедельник «Ворлд Ревью»

жалуется на катастрофический упадок энергии среди рабочих: «Перед нами встает проблема, — пишет газета, — какие меры предпринять против постоянных нарушений трудовой дисциплины. На это влияют целый ряд факторов персонального и организационного характера. На многих промышленных предприятиях ничего не делается для здравоохранения трудящихся. Общий жизненный уровень рабочих в военное время еще более понизился.

На творческую силу отдельного рабочего действуют настолько много отрицательных обстоятельств всякого рода, что отлучки и прогулы стали отрицательно сказываться на продукции военной промышленности. Процент прогульщиков в этом году достиг максимума. Имеются предприятия, в которых за неделю в среднем 13,5 проц. рабочих не являются по какой-либо причине на работу.

Господство британцев означает голод и нужду

Стокгольм, 27/7. (Корр. «З. Р.»). Английский еженедельник «Нью-Лидер» пишет об английском колониальном господстве: «Если представить себе, что согласно длинным официальным британским протоколам, 55 миллионов людей в Британской империи умирает голодной смертью, а миллионы других людей в Индии терпят бедствие, тогда можно себе представить, чего стоят все английские обещания касательно будущего. С британской стороны всегда маячила масса обещаний и поэтому всем известна их настоятельная цена. За последние три года до начала войны, — продолжает «Нью-Лидер», — некая британская правительственная комиссия исследовала продовольственное положение в колониях, о чем опубликовала документы, представляющие собой страшное обвинение по отношению к английским колониальным властям. Выяснилось, что английское правительство бесподобнейшим образом игнорировало элементарнейшие человеческие права подвластных им колониальных народов.

Британский журналист разоблачает коррупцию

Стокгольм, 27/7. (Корр. «З. Р.»). В британской прессе разразилась очередная скандал. По сообщению «Ворлд-Пресс Ньюс», обнаружен еще один журналист, осмелившийся приподнять завесу тайны, окружающей махинации английских промышленных обществ. Это наглядно иллюстрирует, чего в действительности стоит пресловутая английская свобода печати. Дело касается писателя, депутата независимых в нижней палате, по имени Том Драйвер, который уже много лет работает в лондонском «Дейли Экспресс» под псевдонимом Виллалма Хиккел. Он осмелился в своей газете обратиться к общественному вниманию на скандал, связанный с деятельностью британского министра снабжения, сэра Эдварда Дункана.

Оптом и в розницу

Стокгольм, 27/7. (Корр. «З. Р.»). Распродажа Англии скоро станет лондонской. Это подчеркивает также сообщение лондонской вечерней газеты «Ивнинг Ньюс». Картины, драгоценности, меха и другие ценные вещи, стоимостью во много миллионов фунтов, говорит газета, за последнее время отправлены из Англии в США на продажу. Многие английские капиталисты британские власти выдавали разрешения на вывоз США, чтобы они там продавали свои ценности. В официальных лондонских кругах утверждают, что продажа этих английских ценностей приносит доллары и поэтому подобные операции идут на пользу британского ведения войны.

День освобождения Бессарабии

Бухарест, 27/7. (Корр. «З. Р.»). Два года тому назад возглавляемый маршалом Антонеску командование вооруженными силами Румынии сообщило: «Борьба за освобождение румынской территории закончена!» Через пять недель после начала войны германские соединения перешли Днестр на всем его протяжении.

Румынская печать отметила годовщину этого события большими и богато иллюстрированными очерками. Газеты указывают, что румынская армия не могла остановиться на старой румынской границе, а должна была идти вперед, чтобы уничтожить истинного врага — большевизм. Газеты напоминают, что за год большевистского владычества погибли тысячи румынских граждан, увезенных или замученных органами НКВД.

Все новые беспорядки в Иране

Анкара, 27/7. (Корр. «З. Р.»). По сообщению «Коррере дельла Сера», соединения иранской армии отказались выступить против гражданского населения, вышедшего в центральные провинции на демонстрацию против недостаточного снабжения продовольствием. Начальник генерального штаба, генерал-инспектор вооруженных сил и другие высшие офицеры подали в отставку. В провинции — очаги беспорядков — отправлены англо-американские подкрепления.

Последние новости

В Сицилии продолжают упорные бои

Рим, 26/7. Верховное командование итальянских вооруженных сил сообщает:

В Сицилии также и вчера продолжались упорные бои. Неприятельский натиск, сдержанный на восточном и среднем участках, с особой ожесточенностью сказывался на северном крыле итальянской линии концентрации войск.

Итальянские бомбардировщики попали бомбами в парход средней величины, стоявший в порту Аугусты. Германские истребители и небольшие единицы германского военного флота за последние два дня сбили одиннадцать самолетов противника. Еще один самолет сбит итальянскими истребителями над побережьем Калабрии.

Соединения неприятельских самолетов бомбардировали Ливорно. Ущерб незначителен. Наземной обороной сбито два самолета противника.

Сотрудничество мусульман с Бозе

Шонаи, 27/7. (Корр. «З. Р.»). Мусульмане, проживающие в Шонане, на одной конференции единогласно постановили сотрудничать с Субхасом Хандрой Бозе. Это, после разговора с Бозе, сообщил Ак Кассим — местный представитель мусульман.

Наплыв добровольцев в индусскую освободительную армию

Шанхай, 27/7. (Корр. «З. Р.»). Президент индусской Лиги независимости в Шанхае, Тшем Сингх, представителям печати сообщил о крупном энтузиазме, с которым являлись без различия каст и религии записываются в индусскую Национальную армию, чтобы бороться за свободу Индии.

«Из состоявшейся в пятницу в Шонане конференции, — заявил Тшем Сингх, — я вернулся исполненный доверия к великой задаче индусской Лиги независимости. Все индусы, с которыми мне пришлось встретиться, горят воодушевлением и решимостью, любой ценой завоевать свободу и независимость Индии. Немедленно после объявления о формировании Национальной армии, со всех сторон в Шонае стали массами стекаться индусы с целью вступить в ряды Освободительной армии».

Отчаянное положение чунцинских солдат

Токио, 27/7. (Корр. «З. Р.»). По сообщению американского корреспондента из Чуина, условия жизни солдат Чан-Кай-Ши можно определять одним словом — отчаянное. Не говоря о недостаточном продовольственном довольствии, состояние обмундирования весьма плачевно: заталаченные френчи, дехватка обуви и обмоток, вместо которых пользуются тряпками, а в то время, как летчики США в Чунцине ведут роскошный образ жизни.

Из советского „рая“

Поступившее сообщение из Чечено-Ингушской АССР дает яркое представление об истинных настроениях населения Советского Союза. Один ингуш, сам будучи начальником района милиции, совместно с многими сотрудниками захватил с собой оружие и скрылся в горы.

За последнее время особенно часто повторяются случаи выступлений свободолюбивых кавказских племен с оружием в руках для борьбы с большевизмом.

Как единодушно сообщают советские перебежчики с кавказского фронта, большевистские власти бесцельны что-либо предпринять против борцов за свободу, которые укрепились в неприступных и лесистых горных областях.

Один перебежчик, советский лейтенант Б., который просил не называть его фамилию, т. к. семья Б. еще находится в Советском Союзе, интересно описывает, как борцы за свободу атаковали направлявшийся на фронт транспорт боеприпасов, находившийся под его начальством.

«Как молния, борцы за свободу внезапно окружили нашу автоколонну, — рассказывает он. — Когда мы опомнились, сопровождавшие колонну бойцы лежали уже мертвыми. Все боеприпасы, которые в срочном порядке отправлялись на фронт, находились в

распоряжении кавказских патриотов. Я сам спасся только благодаря тому, что мой грузовик находился во главе колонны».

В многочисленных областях Советского Союза, в особенности в Московском районе, равно, как и во всех крупных городах и населенных местностях, как говорится в опубликованном в субботу постановлении верховной прокуратуры Советского Союза, за последнее время стали расхищаться коллективные, а также и частные огороды. Эти грабежи, в которых принимало участие особенно много женщин, стали настолько крупными, что верховная прокуратура СССР сочла себя вынужденной принять draconianские меры. Опубликован ряд приговоров, по которым много мужчин и женщин осуждены на долгосрочное тюремное заключение за кражу лука, редиски, картофеля и прочего.

Это постановление верховной прокуратуры СССР ясно подчеркивает правдивость других сообщений о крайне затруднительном продовольственном положении Советского Союза. Как сообщает теперь стокогильская газета «Дагостен», по мнению британских военных кругов, катастрофическое продовольственное положение Советского Союза побудило Сталина начать нынешнее наступление, являющееся актом отчаяния.

Страница МОЛОДОЙ РАТИ

РУССКИЕ ЮНОШИ И РУССКИЕ ДЕВУШКИ!

Сегодня я хочу поделиться с вами несколькими простыми мыслями об отваге и мужестве.

К нам, в редакцию, ежедневно прибывает много сообщений о героизме целых частей и отдельных солдат и офицеров, проявивших свою храбрость и стойкость в грозных боях и кровопролитных схватках происходящих сейчас на фронте.

На этих днях нам сообщили об одном эпизоде, довольно обычном, но в то же время и характерном. В маленькой роще, через которую проходила линия обороны, находился малочисленный отряд русских добровольцев. Во время одного из боев, именно на этот участок, неприятель вдруг направил свой удар. Колонна танков ринулась к роще. Началась отчаянная схватка. Окопавшись перед рощей, храбрые залегли с гранатами, твердо решив не пропустить ни одного танка. И этого они добились: ни один танк не прошел. После боя добровольцы сказали:

— Мы боролись за свободу своей Родины и потому не щадили своей жизни.

Любовь к своей отчизне и ненависть к поработителям — большевикам, удесятерили их силы, придавала отвагу.

Старая русская пословица гласит: «Смелость города берет». И это очень верно. В этой, всем известной, пословице отражено одно из качеств русского характера — смелость, отвага.

На протяжении тысячелетней истории бесчисленное количество раз русские люди доказывали свою храбрость. В самой натуре

их заложено это свойство — идти напролом, презирать любую опасность и даже смерть. А разве страшна смерть, когда решается судьба народа? И что может быть позорнее трусости? Человек, дрожащий от страха, теряет свое достоинство. Человек, стоящий на колени, разве может думать о подвиге, о великой цели, смелой идее? Конечно нет. Только отвага и мужество обеспечивают достижение цели, ведут к новым открытиям, сложнейшим исследованиям и приносят победу в борьбе.

Пусть же теперь, в дни напряженной схватки, это качество русского человека поможет борцам за Новую Россию одержать скорую и полную победу.

Только что высказанную мысль я хочу подкрепить рассказом, который помещен ниже. Эта повесть написана одним из участников полярной экспедиции.

Могила Андрэ

Мы ехали на северо-восток. В 40—50 километрах от нас показался остров Квие. Тут капитан обещал пустить нас на берег для того, чтобы осмотреть на западном выступе этого острова последний лагерь экспедиции Андрэ.

Впервые об этой трагедии мы услышали летом 1930 года. Тогда норвежские охотники на тюленей пристали именно к этому берегу. На голых скалах они нашли трупы трех шведских исследователей Северного полюса — Андрэ, Френкеля и Стринберга. Небольшой остров стал тогда известен всему миру. Трупы хорошо сохранились и

около них нашли дневники, которые велись исследователями до последнего дня. Эти дневники и помогли раскрыть тайну. В течение 33 лет скрывавшую участь экспедиции.

Андрэ и его спутники отправились на воздушном шаре «Аджер» с детского острова к северо-западному побережью Шпицбергена. Шар взял курс на северо-восток, но скоро стал снижаться. Исследователи выбросили тогда все балласт и даже часть провизии, но шар все же продолжал идти вниз. В течение нескольких дней они летели над самым океаном и gondola воздушного шара задевала о ледяные горы. Спустились четыре дня все же пришлось сделать посадку на льду в 350 километрах на север от Шпицбергена. Трое путешественников отправились на санях к югу, чтобы до наступления полярной ночи достигнуть провизииных складов, расположенных на северном побережье острова. Однако, вышло совсем иначе. Проход через нагроможденный лед оказался очень трудным. Провизияли они очень медленно и в то же время дрейфующая льдина отнесла их на север.

Прошло несколько недель. Льдина, на которой находились путешественники, раскололась на несколько частей. Только в начале октября, когда уже началась полярная ночь, они достигли, наконец, местности, находившейся севернее острова Квие. Там им удалось убить нескольких медведей и моржей, сделать запас мяса на зиму. Но в один день, во время бури, льдина раскололась снова. Провизия и снаряжение, имевшиеся в распоряжении путешественников, уплыли. С большим трудом им самим удалось спастись и добраться все-таки на землю у западного мыса острова. Из камней все же надеялись провести длинную и тяжелую полярную ночь. Но им не суждено было пережить эту ночь. При недостаточном питании и одежде они вскоре обессилили. Снег и лед покрыли место страданий и смерти этих отважных людей.

Вот к этому острову мы и направились. Около четырех часов пополудни мы уже были у берега. Наше судно медленно и осторожно продвигалось вперед. Один из матросов все время стоял на носу и ежeminутно бросал в воду лот, измеряя глубину. Капитан боялся подводных скал и не решался подойти вплотную к берегу. Мы оставались в метрах 300 от него. Пещерам растянулась ровная каменистая галба.

Сколько видел глаз — все камни и камни. Тут все было серо, холодно и неприглядно. Лево к морю спускался огромный ледник. Для полноты этой мрачной картины надо добавить, что над пустынным островом и над нами низко висело серое мрачное небо. Лишь один край его был несколько светлее. Это было светлое отражение ледника, под которым был погребен остров. Только в одном месте ледник отступал от берега, оставляя полосу в несколько километров, где можно было пристать.

Мы вспомнили, что в дневнике это место было названо «Андрэ ветать».

И вот мы направились к берегу. Завязали с собой ружья, некоторые необходимые припасы и ступили на эту голую негостеприимную землю. На берегу лежала стая гаг. Это были сами вместе со своими детенышами. Они спокойно смотрели, как мы приближались к ним и это подкажало нам, что в этих местах люди чрезвычайно редкие гости. На острове мы разбросали в разные стороны и вскоре потеряли друг друга в тумане. Так прошли несколько километров на север. В одном месте, за гладкой отшлифованной гранитной стеной, нашли логовище медведя, которое неважно лишь было оставлено им. Слева от нас другим участником удалось на озере с пресной водой подстрелить несколько уток. После выстрела они дружно поднимались, совершали несколько кругов и опять возвращались к озеру. Они летели прямо над головами охотников. Очевидно, люди были для них новостью.

Место остановки Андрэ все же еще не было видно. Один из моих товарищей объяснил, что это место должно находиться еще дальше, на северном выступе мыса, и потому мы пошли вдоль берега. Тут на песке валялось много скелетов моржей. Мне удалось даже вытащить из пта полный череп моржа с длинными клыками. Всюду, куда не помотришь, белели кости.

После полутора часов хождения по камням, льду и прибрежному песку, мы заметили, наконец, в тумане, недалеко от берега, небольшую башенку, сложенную из камней.

Вот оно, последнее становище Андрэ! Мы были взволнованы. Остановились в оцепенении перед этим маленьким и скромным памятником, который норвежцы воздвигли своему полярному герою. Вокруг него песок был разрыт и перекопан. Здесь лежали даже самые незначительные предметы, которые могли бы в какой-либо сте-

пени объяснить, как жили исследователи в свои последние дни.

При виде этого памятника и всей окружающей обстановки невольно возникла мысль о мужестве этих людей, так смело и напряженно борющихся со смертью, с теми тяготами, которые пришлось им испытать на этом безлюдном острове. Нам очень легко было представить себе, как должны были чувствовать и думать эти люди. Где-то далеко, за океаном, находились города, родные места, близкие им семьи. И все это было отрезано. Между ними и близкими людьми лежал суровый океан, ледяные глыбы, по которым только бродили полярные медведи. Однако, даже в этой обстановке, они все же находили в себе силу и волю для того, чтобы бороться за жизнь.

Тут мы подошли к большому леднику. Сквозь молочный туман иногда проглядывала и отсвечивала необычайно ярко огромная ледяная стена. Но она была далеко, мы вынуждены были вернуться.

Назад возвращались мы той же дорогой — вдоль берега, потом по каменистому плато, среди огромных валунов, отшлифованных в течение многих тысячелетий водой и льдами. Тут нам пришлось долгое время ожидать участников другой экспедиции и, наконец, мы встретились с ними. И вот, мы снова среди своих друзей, на своем судне, в теплой и светлой каюте.

Очутившись в ней, я особенно сильно почувствовал желание жить, сохранить себя. В этот вечер я думал так:

«Борьба — это самая лучшая защита. Если угрожает опасность, нельзя ни на минуту терять воли к победе. Надо бороться при всех условиях, всегда, где бы то ни было, и человек счастлив тем, что награжден природой нелюдскими средствами для борьбы».

На следующее утро мы отправились снова на остров. Когда мы сидели уже в шлюпке, капитан предостерегающе крикнул нам: «Смотрите, господа, чтобы вас не постигла участь Андрэ».

Я помню, что очень решительно ответил: «Нет, этого не будет!»

Строится счастливая и зажиточная жизнь

(Беседа с волостным старшиной)

Псков

К уборке

На днях военно-хозяйственной командатурой отпущено для распределения среди крестьян Псковского, Новосельского и Середкинского районов новая партия уборочного инвентаря: 625 вил, 2000 кос, 530 конных граблей и 28 снокосилок.

Эта ценная и своевременная помощь даст возможность успешно справиться с предстоящей уборкой.

С интересом обрабатывают землю

В деревне Конечек, Остенской волости, недостаток тигловой силы. Несмотря на это, крестьяне все же заблаговременно сумели унавоить и вспахать весь паровой клан по два раза, а там, где тяжелые почвы, пахота произведена даже три раза.

Староста этой деревни Семен Ковонов говорит:

— Теперь, когда я почувствовал, что земля стала моей собственной, интерес к ее обработке у меня повзрослел. За долгие годы моей работы в крестьянстве, я убедился, что чем лучше и культурнее обработаешь почву, тем больше она вознаградит тебя за твои труды.

Под паровым полем у меня находится полтора гектара земли. Я ее разделил, как пух и довольно хорошо унавоил. Пропалываю у меня маловато, так как скота я еще развести не успел, но это дело недалекого будущего. Если так дело пойдет и дальше, то у меня и скот будет.

Тот навоз, который я скопил за зиму, я использовал с наибольшей пользой: вывез его на те поляны, которые больше нуждались в удобрении, раздал его равномерно, и аккуратно запахал и заборонил. Теперь он у меня прет. К Иланью дню, как заведено истерии в наших местах, я поле вспашу еще раз и начну сеять под борону.

Землю я так обрабатываю, чтобы на поле не оставалось ни одного клочка, ни одной посторонней травинки. Посев произведу хорошими отборными семенами, которые я оставил от прошлого года.

Фильм «Мюнхаузен»

«Мюнхаузен» — цветной юбилейный фильм известной германской кино-студии УФА. Древний германский городок и Петербург времен Екатерины Великой; турецкие гаремы и Венеция с ее легкими по внешности и жестокими по существу нравами, — все это переплетается в увлекательной фантастике. Здесь и полет на ядре, и знаменитый бегун, пробегающий за десять минут ружье, соединенное с позолотой трубой, из которого можно стрелять на неограниченном расстоянии, и способность делаться невидимкой. И, наконец, прекрасное по красоте и оригинальности постановки — путешествие на луну. Фильм рассказывает об увлекательных приключениях барона Мюнхаузена. Он весь проникнут тихой грустью человека, которому дан дар вечной жизни, вечной молодости. Один за другим стареют и уходят из жизни люди, которых он любил, а он попрежнему молод. Видя, что его любимая последняя жена стареет и тоже скоро покинет его, он не выдерживает и возвращается обратно, который он сам когда-то выпросил и который превратился для него в проклятие.

Кинофильм «Мюнхаузен» скоро будет демонстрироваться здесь в Малом театре.

Путеводитель по городу

Большим спросом со стороны германских офицеров и солдат пользуется краткий иллюстрированный путеводитель по Пскову на немецком языке. Путеводитель знакомит читателя с достопримечательностями древнего города. Он содержит перечень церквей, монастырей, исторических памятников и подробно описывает главную достопримечательность города — Троицкий Кафедральный собор.

Люба свое прошлое, свою историю, немцы с большим интересом и уважением относятся и к истории других народов. Нашему же древнему городу есть чем гордиться.

Гатчина

Деревня живет по-новому

В деревне Гатчинского района, — говорит заместитель начальника гатчинского гражданского управления по земельной части Н. Колясин, — наблюдается сильный сдвиг в сторону дальнейшего улучшения условий жизни.

В то время как при большевиках в восьми волостях района насчитывалось около 1200 голов скота, в настоящее время, несмотря на войну, число поголовья возросло до 2500 штук.

Очень большая работа проделана агрономами, которые собрали и привели в порядок все тракторы и сельскохозяйственные орудия.

Много сельскохозяйственных машин, в частности, косилок и одноковных плугов было получено из Германии. Все эти машины поступили на склады, откуда и были проданы крестьянам.

— Деревня, — говорит Н. Колясин, — начинает жить по-новому.

Престольный праздник

12 июля (29 июля по ст. ст.), в день Петра и Павла, Гатчинский Павловский собор празднует свой ежегодный престольный праздник. На торжественной всенощной и на литургии присутствовало много молящихся, среди которых видны были солдаты РОА.

Полна

Молодой хозяин

— Ну, что, Миша, пойд, уж надоело бегать-то, а до школы еще два месяца ждать нужно?

— Да разве я бегал, до этого ли теперь! — всерьез обиделся парнишка. — Я небось матери в хозяйство помогаю. Вот недавно и бороновал сам, еще первый раз. И картошку всю один выкопал, и отгородил...

— Вот уж не думай я, что ты такой помощник. Сколько же тебе лет?

— Недавно тринадцать стало.

— Наверно и косить научился?

— А то как же! На днях один десяток сносок выкосил!

Как и где можно заявиться в РОА

Не все, желающие зачислиться добровольцами, точно знают куда и каким порядком следует подавать свои заявления в частные подразделения их по адресу.

Наша редакция завалена письмами, в которых просят указать, куда нужно обратиться, чтобы быть зачисленным в РОА.

Идя навстречу патристическому порыву русских людей, газета еще раз сообщает, что заявления о желании вступить в армию добровольцев следует направлять по адресу: Dienststelle Feldpost Nr. 35132.

При заявлении следует сообщить точные данные о себе: имя и фамилию, место и время рождения, профессию (специальность), род занятия в последнее время, точное местожительство, прежняя служба в армии и род оружия (если не служил — указать), обладание особыми знаниями и имя, фамилию и профессию родителей.

В случае особых и сложных вопросов можно писать по адресу газеты «Заря», генерал-майору Малышкину:

Berlin W 35, Victoriastr. 10.

Украинцам, записывающимся в украинский добровольческий корпус и украинской газете, даем адрес газеты:

Ukrainiskij «Dobrovolez» Feldpost Nr. 23264.

Всем надо иметь в виду, что ответы на посланные заявления придется ждать. Надо понимать, что, оставаясь до зачисления в армию на той же работе, которая выполняется по давним заявлениям в данное время, — он также приносит пользу в общем деле борьбы с большевизмом.

Я в Рождестве — километрах в 30 от Гатчины.

— Как живут и работают у вас крестьяне? — спрашивает старшина волости, Василий Васильевич Копченков.

— Крестьяне работают на совет: покупать и проверять их не приходится, — отвечает старшина. — Много они работали зря, бестолково, а теперь работают с пониманием и интересом. Они понимают, что еще война, что нужно преодолевать трудности времени, но самое оградное, это то, что крестьянин чувствует свободу труда и жизни и, имея собственность, распоряжается ею, как хозяин.

Площадь посева увеличена вдвое

В Ямбурге состоялось совещание старшин, старост и начальников местной агропоставочной комиссии. На совещании присутствовало более 200 человек. В своей вступительной речи районный командир охариализовал права и обязанности гражданских лиц в районах, указав, что старосты и волостные старшины являются непосредственными руководителями населения на местах и проводниками всех мероприятий власти; староста — начальник деревни, волостной старшина — начальник старост. Каждый житель обязан подчиняться распоряжениям старост и старшин и выполнять все их указания. Неподчинение законным распоряжениям старост и старшин влечет за собой строгое наказание. Важнейшей задачей старост и волостных старшин является обеспечение населения хлебом, работой, продажей в жизнь всех распоряжений высших властей и контроль за их выполнением. Руководитель хозяйственного управления германской армии в районе отметил, что в текущем году по Ямбургскому району обработано и засеяно 4.000 гектаров земли против 2.000 гектаров, засеянных в прошлом году, т. е. площадь посева увеличена вдвое. Тем не менее, далеко еще не вся удобная для посева земля использована, а это ставит пе-

Еще трудно, тяжело, но крестьянина трудности не пугают, не останавливают; он их преодолевает и радостно и уверенно идет навстречу новой жизни.

— А скажите, Василий Васильевич, какими хозяйственными возможностями обладает волость, т. е. сколько населения, земли и инвентаря?

— А, вот, какими: в волости 8 деревень, населения 3.000 человек, большинство из которых женщины и дети, но в теперешних обстоятельствах не только рабочая рука, но и детское усилие приносит пользу. Все работают очень много, в особенности, женщины. Они не только проделывают свою

домашнюю женскую работу, но выполняют и мужскую, устранив свое новое крестьянское хозяйство. Сознание, что это делается для себя, придает им неперытые силы.

Сельскохозяйственный инвентарь имеется, так что с работами справимся, тем более, что нам помогают и германские ленные части. Если только есть какая-нибудь возможность, они широко идут навстречу крестьянам, часто даже не дожидаясь нашей просьбы.

Земли у нас более 6.000 га. Из них лугов и пастбищ более 2.000 га. Сильно повзрослел посев пшеницы и ячменя. По сравнению с прошлым годом посев выполнен на 150%. Для посева было выдано достаточно зерна и картофея.

Земельный паи — 3,5 га (без приусадебного участка). Солдатки и белошадные брали по пол-пая, но они могли получить и целый пай. Большинство, однако, отказалось от этого из-за невозможности обработать всю землю.

Рабочие и служащие земли дано столько, сколько они смогли обработать.

Земля, покос, и семена даны также беженцам, которые временно осели в нашей волости.

Из нашей волости многие, выполняя трудовую повинность, находятся на дорожных работах, как, например, в Любани, где работают 60 человек.

— Ну, а как у вас со школой?

— В школах училось 268 учеников; детишки посещают школу охотно, да и учи-

Свобода нашего народа будет завоевана героизмом на фронте и напряженным трудом в тылу

тебя относится к делу с интересом, а не по чинию чинья, как было при большевиках.

— Благодарю вас, Василий Васильевич, — говорю старшине, — но меня интересует еще один вопрос, так сказать, административный: не будете ли вы добры ответить, как вы управляете волостью, как относитесь старосты и население к вашим распоряжениям?

— Я периодически собираю старост на совещания, где мы обсуждаем наше положение. Знаете — уж хорошо, а два лучше. Старосты, как стоящие непосредственно подле крестьянина, видят и слышат все их нужды. Все вместе, мы стараемся улучшить крестьянское положение. Неувязки, недоразумения, конечно, бывают, но мы стараемся сообща их ликвидировать. Стараемся по справедливости брать людей на общественные работы, распределять налог, инвентарь, скот, семена и пр. Мы — русские люди! Кость от кости, плоть от плоти одного народа. И наша работа, наше служение идет на общую пользу, на благо всем. Общим трудом мы создаем новую, счастливую и зажиточную жизнь.

П. Дубов.

Восстановили церковь

Большую каменную церковь в Чудове большевики в свое время приспособили под клуб. Это было сделано, якобы, по желанию народа, но как только они бежали, освобожденный народ, без чей-либо агитации и нажима, своими средствами и силами приступил к восстановлению церкви.

— Тяжело было, — говорит руководивший этим делом А. Н. Коричев, — добыть в условиях военного времени рабочую силу и материалы, но мы с этим справились. Материалы принесли сами верующие. Сейчас храм почти окончен и ко дню Казанской Божией Матери — престольному празднику — он будет освящен. В приделе мы поставим еще алтарь, где ежедневно будут совершаться казенные службы.

В схватке

Я по морю плыву на челне. Разыгрались чаек стая. То растает в густой пелене, То крылом ларуса задевает.

Ветер в вантах сердито вост, Злобно хлещет о борт волнища. Вушприт пену седую роет, Вушприт в брызгах соленых ржет.

Пусть бурлит и рокочет море, Пусть бросает чокт визит, хоть высь, Я режусь на его просторе, Я кричу ему: берегись!

Пусть далекий мой путь не светел, Я одна в этой страшной схватке, Ускоку свирепый ветер, Подожу океан на лопатки.

В. Филатов

ружье: в эту минуту не хотелось убивать животных. Однако, кто-то из команды выстрелил. Мне с мостика удалось заснять эту сцену.

Мы берем курс на север. Остров Квенте остается за нами. Погода проясняется и перед нами огромное водное пространство, и на нем переливающиеся яркими цветами, плавающие льдины. Издали остров похож на большую ледяную глыбу. Через некоторое время он кажется штурмом черепахи, на поверхности которого еле заметны длинные глубокие трещины.

И остров и опасность остались далеко позади. Теперь можно свободно вздохнуть и вспомнить все, что было недавно, двумя-тремя часами раньше. Но в эту минуту я думаю о другом, о том, что произошло сорок лет назад. В этот миг я очень остро чувствую и понимаю трагедию трех исследователей, оставшихся на этом острове и нашедших свою могилу в его каменной земле.

Этот рассказ недавно был напечатан в немецких газетах и не случайно. Героические подвиги и живых и погибших людей в одинаковой степени возут нас к борьбе и учат мужеству, смелости и отваге, необходимой во всех случаях нашей жизни.

До следующей встречи, ваш друг

Аркадий Гаев

нами висело низкое серое небо и только с одной стороны его пробивался слабый свет. Мы прошли пустынную местность и увидели, наконец, перед собой таинственную туманную стену. За нами лежала темная гора пустыни. Кругом туман, а вперед становилось все светлее и светлее и, наконец, эта стена казалась даже ослепительной. Тут туман рассеялся и выступила ярко освещенная ледяная плоскость глетчера.

Это обычное явление в полярных местах: воздух, охлаждающийся над ледником, опускается вниз и течет по острову во все стороны, а наверху светит солнце, освещая и ледник и густые туманы, лежащие внизу. Тут, кажется будто дорога ведет на небо и мы движемся в бесконечность.

Но, несмотря на ослепительное сияние солнца, все это фантастическое окружение наводило жуть. Даже кажется, что почва становится жаркой и мы не решаемся продвигаться дальше, предпочитая вернуться назад. Слова спускается, вернее, окунается в необычайно густой молочный туман. На пути мы наталкиваемся на озеро с пресной водой. На поверхности его плавают какие-то страные птицы. Они поворачивают головы на своих длинных шеях и внимательно осматривают вокруг. Они похожи на лебедей, но это далеко не лебеди. Вероятно, с таким же любопытством, как и мы, они превозносят свою боязливость, смотрят на нас. Я приближаюсь к ним.

Одна птица совсем близко проплывает, и я, а величайшему моему изумлению, вижу, что она направляется ко мне. Мой товарищ, Альфред, в длинных сапогах входит в воду и спокойно берет птицу. И вот она у меня на руках. Птица не меньше крупного гуся. На шее у нее коричневое пятно, а ерая голова, с маленькими красными глазами и длинным острым клювом, выглядят даже опасной.

Здесь, в Арктике, очень много необычайного. Здесь даже кажется, будто вся природа имеет свои совершенно особенные, неизвестные нам, законы. Дома, на родине, по состоянию облаков, по направлению ветра можно судить, изменится ли погода, можно предвидеть дождь, бурю. Но в дальнем севере совершенно неожиданно Никаких признаков на то, что погода меняется, не заметите вы ни на небе, ни в воздухе. А бури тут известны своей опасно-

стью и силой. Они пропадают так же неожиданно, как и появляются. И вот, когда мы подошли к берегу, сразу подул ледяной ветер и прокрик до самых костей. Мы были одеты легко, потому что привыкли к длительному переходу пешком. К тому же никто из нас не предполагал, что предстоит такая резкая перемена погоды.

Сквозь туман, мы увидели на море, как тень, наше судно «Саксония».

— Чорт возьми, да ведь там, за судном, приближается целая ледяная гора, шторм гонит ее к берегу, — крикнул я, пригладившись.

Тогда же мы услышали шум, треск и какакой-то стон льда, приближавшегося к нам с ураганым штормом.

Угроза надвигающейся катастрофы, стала очевидной для нас. Было совершенно понятно, что лед совет наше судно с якоря и бросит его к берегу, к этим голым скалам. Мы ясно слышали, как заработали моторы и, вдруг, над этой ледяной пустыней загремела, как обезумевшая, сирена. Значит, мы не можем пробраться туда!

— Капитан хочет сняться с якоря и уехать, — прокричал мне на ухо, заглушая шум, мой друг Вальтер.

— У капитана слишком мало людей на борту, чтобы маневрировать, — продолжил его мысль Альфред.

Но в это время мы увидели, что люди, стоящие у шлюпки, оставили ее. Матросы вдовольно бегали по палубе, старались поднять якорь. Между тем, ледяной вал приближался. Он имел не меньше километра в ширину. Справа и слева, мимо «Саксонии» проходили льдины, упирались в берег. Страх все больше и больше овладевал мной. Я видел, как наше судно приближается к скале и как мы, отрезанные от всего мира, остаемся на этом острове. Нас ведь тоже трое. Точно также, как и Андрей со своими спутниками, мы можем очутиться без припасов, без снаряжения, без одежды. И может быть, только через много лет какой-нибудь рыболовное судно случайно останется у этого острова и тогда найдет наши останки.

Положение кажется отчаянным. Но в тоже время, вспоминая, с какой настойчивостью боролся три смельчака на этом же пустынном острове сорок лет тому назад, и начинаю ощущать в себе прилив новых сил. Я даже приобретаю спокойствие. Очевидно,

тоже самое испытывают и чувствуют мои друзья. Вероятно, это так и было, потому — что один из них вдруг произносит:

— Пока норвежцы спокойны, нет опасности для нас.

А к берегу, между тем, подходят громадные массы льда; льдины с грохотом ломаются о скалы и бура свистит на все лады.

— Почему же капитан не высматривает лодку. Может быть он не видит нас, не знает, что мы ждем?

И снова я слышу спокойный голос товарища:

— Ему, наверное, нужны те немногие люди для маневрирования.

Очевидно, так и было. Мы ясно видели, как судно, висев на якорь, при помощи всех работающих моторов, старалось противостоять надвигающимся ледяным массам. Там, где раньше море блесло неподвижно, как зеркало, теперь образовалось беспорядочное поле надвигающихся ледяных масс, а между ними беспорядочно бьются наше судно. Жутко слышать, как стонут и скрепят ледяные пласты и все быстрее приближаются к берегу. Тогда мы изо всех сил кричим, но никто на борту не двигается.

«Вероятно им туго приходится», думаю я, перспектива потерять судно и остаться без всякого снаряжения, конечно, по прежнему пугает нас. В это время мы видим, как кто-то прыгает в лодку и направляется к нам. Иногда шлюпка исчезает совершенно среди ледяных глыб, но потом снова появляется и каждый раз мы ее видим все ближе и ближе к берегу. Иногда гребцы оставляют ее, им приходится вползти лодку по льду. Мы видим уже, кто едет за нами. Прогонит не меньше получаса, пока лодка доберется к берегу. Старый охотник Ольсен выходит из шлюпки, весело улыбается, будто ровню ничего не случилось. Норвежцы вообще народ спокойный, почти ничто не может возмущать их. Хладнокровие этих людей природы помогает им при самых невозможных обстоятельствах справиться с трудностями и в любом положении быть совершенно равнодушными к опасности.

Мы поспешно вскакиваем в лодку. Матросы подтолкнули ее между трещащих об борту льдин. Местами нам приходилось вылезать и тащить лодку до следующей трещины. Так мы подошли к нашему судну. Капитан стоял на мостике.

— Вы подошли как раз во время, — спокойно сказал он нам.

Я знал этого капитана. Он не любил говорить. Был скуп на слова. Часто даже трудно было узнать, что он предполагает сделать. И никогда я не видел, чтобы этот мужественный человек терял бы хоть на минуту свое спокойствие. Вероятно тот, кто всю жизнь борется со стихией, до такой степени привыкает к опасности, что уже ничто не в состоянии его потрепнуть.

И вот, после тревожного часа мы снова на борту. Мы сидим в каяткомпани и радуемся, что и на этот раз все сошло благополучно. Снаружи вдоль судна плывут огромные ледяные горы. С необычайным напором, с треском и стоном, стометровые льдины напирют на борты, срывая целые куски обшивки. Якорная цепь натянулась как струна и, кажется, что вот вот она порвется.

Когда это было уже немалое, громко закричал хладнокровный капитан:

— Поднять якорь!

Его подняли необычайно быстро. Капитан решил как можно скорее отсюда выбраться пока не подошли ледяные поля. «Саксония» идет полным ходом вперед. С треском проходит через льдины. Это время я стою на штурманском мостике с киноаппаратом, чтобы запечатлеть эту единственную в своем роде борьбу со льдом. Мы идем зигзагами, штурман приходит чрезвычайно сосредоточенно свое внимание, чтобы провести «Саксонию» по узким извилинам трещины между льдинами.

В это время капитан несколько раз оборотом выкрикивает:

— Держаться!

Трещина по всем швам, судно валится на льдины и они исчезают под водой, словно их кто-то толкнул ногой.

Все время мы держим курс на юго-запад. Вскоре лед становится реже и мы продвигаемся скорее. Теперь уже опасность позади. Теперь уже спокойно можно смотреть по сторонам. Мы так и делаем. Вдруг капитан восклицает:

— Медведь!

Мы смотрим в эту сторону и в вижу большую льдину и на ней спящего медведя. Когда мы приблизились к льдине, он услышал мотор, встал, обвел кругом носом и ушел в воду, как лягушка. Я приготовился стрелять в него, но почему то вдруг опустил

ГЕРМАНИЯ — МИР ИНОЙ

5. Отмирающий провинциализм

Владимир Петрович Аксенов — член делегации

Как не похожи друг на друга столицы Германии и Советского Союза, так же разнятся и провинции их. Если, после политического перерождения Германии, Берлин лишь рече обозначился, как средоточие национальной воли страны, если он, как город и столица, пользуется сейчас в народе еще большими, чем прежде, авторитетом и любовью, то Москва, после большевистской революции, превратившись в обитель привилегированных интернационалистов, отгородившись от провинции, — у подавляющего большинства русских людей вызвала чувство отчуждения и неприязни.

Кремль — город в городе. Москву можно считать государством в государстве. Государством, где хоть по «коммерческой» цене удавалось купить масло, сахар, колбасу; государством, со своими законами, особыми паспортами и повышенными окладами.

В Москву стремились не из любви к ней, а в погоне за лучшей жизнью, к стати, как правило, чрезмерно приукрашенной голубым воображением советских провинциалов. Москву не любили тем больше, чем труднее в нее было попасть.

Между «социалистическими» столицей и провинцией создавался антагонизм, какого ни в одной стране никогда не бывало. С особой силой проявился он в период московской эвакуации, когда гонимые страхом перед приближающимся фронтом, или гонимые принудительно, москвичи хлынули в презираемую ими дотеле и ненавидящую их провинцию.

Москва паразитировала на огромном теле русской провинции, высасывая из нее все средства, централизуя их и расходуя по собственному усмотрению.

Прежняя условная межа, делившая русское бытие на столичную и провинциальную жизнь, за время большевистского господства приобрела юридическое значение и превратилась в физическое непреодолимую пропасть.

Зависимая от центра, провинция удовлетворялась духовной пищей так же по воле и усмотрению московских «плановиков» науки, искусства и образования. Лучшие ученые, артисты, педагоги, писатели и художники присваивались центром до той поры, пока не изгонялись оттуда с вольным паспортом, как политически сомнительный элемент.

Все это вместе взятое, после революции, не только сохранило в России провинциализм в худшем смысле этого слова, но обогатило его новым смыслом и усилило чрезвычайно.

В Германии мы увидели совершенно иную картину, и если нельзя еще сказать, что грани между столицей и провинцией там грани не существует, то она несомненно стирается. Причем, нужно сознаться, — это мнение самих немцев. Что же касается нас, неуклюжих европейцев, то внешне знакомые с Германией вообще, ни в чем, кроме масштабов, не позволило нам заметить разницы между столицей и провинцией.

Одежда, например, люди одинаково опрятно, по одной европейской моде. Исключение составляет Бавария, где многие жители, независимо от социального, городского, сельского или профессионального положения своего, часто ходят в старых национальных костюмах, совершенно непривычных для нашего глаза; в коротких расшитых куртках, коротких штанах, и в мягких шляпах, с торчащими сбоку вверх, аккуратно подстриженными, пучком темных волос. Это — бордюр дикого горного козла. Коленки у баварцев голые. На ногах толстые чулки и прочные штиблеты. Отличить крестьянина от профессора астрономии, при

этом, почти невозможно. Здесь не стыдятся национального костюма и его можно увидеть на улицах, в театрах, не только на праздник, но и в будни. В этом нет ни тени эксцентричности или нарочитой демонстрации. Так сыздавна здесь принято в народном обиходе.

И в беззамерности, с которой европейцы двадцатого века ходят в костюмах тринадцатого, лишний раз проявляется натуральный и здоровый национализм немцев.

В России, до революции, было иначе. Признание национального костюма со стороны значительной части интеллигенции ограничивалось литературно-художественным любованием и клеймилось «деревенщиной» в городском обиходе.

Среди русской интеллигенции преобладало барско-неуважительное отношение к деревне, — основоположнице нации, ее кормилице и хранилище народного эпоса.

Нездоровое отчуждение от нее, — с одной стороны, и либерально-истерическое «хождение в народ», — с другой, давно и долго уваживали в России почву для ядовитых семян интернационализма.

И если теперь, когда наша русская земля поросла чертополохом марксизма, вы не увидите в Саранске косоворотки, вышитой мордовскими петушками, то в этом повинны не только большевики, но и все, что предшествовало их воцарению в России.

И если теперь мы еще видим в Германии национальный костюм, пользующийся всеми правами гражданского обихода, то в этом заслуга не только национал-социализма, но всего, что сделало его возникновение в Германии далеко не случайным.

Из приведенных рассуждений не следует, разумеется, делать вывод, что одежда служит главным выражением национализма, но она является и не последним, несмотря на то, что медленно и постепенно вытесняется из будущего обихода стандартной международной «тройкой».

Материальных преимуществ берлинцев перед провинциалами я не заметил ни в чем, так же, как и в области научной, технической или духовной. В провинции вы встретите великодушных, известных, а порою знаменитых ученых, инженеров и артистов. В провинции вы можете найти и рутину, и мечанство, но они не характеризуют провинцию, как таковую, ибо найдете вы их в равной пропорции в Берлине также.

Ни там, ни тут они не задают сейчас житейского тона, никому не мешают и их повсюду никто не «выкорчевывает», «не искореняет». Они сами по себе растворяются во всеобъемлющем национальном настроении, преодолеющем социальные перегородки и умертвившем классовую рознь.

Когда берлинец приезжает в провинцию, его не окружают ореолом завистливого почтения. Если же провинциал попадет в Берлин, — он не шарахается под автомобиль и его не принижает оскорбительная атмосфера столичной снохободности.

Ни для того, ни для другого нет почвы, и мы убедились в этом с первых же шагов по выходе с вокзала на улицу небольшого провинциального города — Халле, куда приехали непосредственно из Берлина, под свежим впечатлением столичных масштабов и стремительных темпов.

Халле — происходит от языка старейших кельтских племен, населявших до нашей эры территорию нынешней Германии, и означает соль. Оправданием такому названию служат подземные соляные источники, служившие населению на протяжении многих веков средством для добычи соли, сохранявшиеся поныне. Есть предположение, что поселок, — прародитель нынешнего города, возник еще до Рождества Христова. Тем не менее, Халле ведет летоисчисление с 800 года, со времени выхода за пределы своих

массивных крепостных стен, замка Морницбург, названного по имени святого Мориса. Замок этот потерпел немало военных бурь и невзгод. Он выдерживал и долгие осады, и стремительные штурмы. Полуразвалившийся, обгоревший, он еще грозно возвышается в центре города, на берегу быстрой реки, окруженный свидетелями былого своего могущества — вековыми деревьями, заботливо ограждающими аскетическую старость каменного ветерана от непонятной и чуждой ему суety двадцатого века.

В древности Халле был солепромышленным городом, экспортировавшим соль в Италию и даже Россию. В настоящее время, в общем промышленном балансе района, солеварни занимают одно из последних мест, однако, до сих пор солевары сохранили свою корпоративность, в торжественные дни надевают яркие длинные комвалы, треугольные шляпы, темные шелковые панталоны, голубые чулки и туфли с массивными серебряными пряжками. В таком облачении они ежегодно, в определенный день, преподносят соль Фюреру.

Эти же солевары неизменно приглашаются для совершения традиционной похоронной процедуры в старинных черных мантиях они переносят гроб с умершим из кладбищенской часовни к месту погребения. Что это — провинциализм?

Ни в коем случае. Каждый из таких солеваров, равно как и все, кто следуя многовековой традиции, приглашает их на похороны, является культурным образованным европейцем, принимающим наравне со всеми участие в жизни своего народа. И когда он этого захочет, вы не отличите его от берлинца.

Это не провинциализм, в патриархальность уважающая память предков и завещанные им обычаи. Соблюдение их несколько не противоречит культурному прогрессу, не тормозит его, а безболезненно с ним сочетается.

В резкое отличие от большевиков, новая социалистическая власть Германии, не только не преследует подобного рода народный консерватизм, а всячески его поощряет, чем лишний раз доказательством служит упомянутый ежегодный прием солеваров у Гитлера. А сколько их, таких приемов! Надо думать так же много, как мало времени у главы перестраивающегося государства. Однако, он находит для них время и этим подтверждает государственное значение национальной обрядности.

Поощрение же социалистической властью народных традиций вытекает из того простого факта, что власть эта, действительно, народная, чем и отличается национал-социализм от «социализма» интернационального, то есть антинародного.

Не чиновнической шершавой и безразличной рукой охраняется германская старина, а теплой круговой порукой народа. Об этом здесь не говорится, не пишется. Здесь это само собою разумеется и осквернить неприличной надписью стену дома или прилепить окурочку к устам скульптур так же не приходит никому в голову, как плонуть в собственную шляпу.

С раннего детства каждый немец приучается не только чувствовать себя в Германии дома, но и уважать, как самого себя, этот дом, — и всех, кто в нем жил, живет и будет жить.

Вот почему, гуляя по улицам старинного провинциального города, мы не чувствовали тлена средневековья, а нам казалось, что оно живет еще и внимательно, и ревниво следит глазами каменных героев и подвижников своих за каждым шагом необычных чужеземцев.

Такому впечатлению во многом способствовало идеальное состояние домов и улиц. Средневековая готика, перемежаясь с домами позднейшего периода и современной архитектурой, имеет такой же сохранившийся опрятный вид, как и нынешние сооружения. Вы не заметите здесь ни следа запустения; не найдете ни одного из крутых, извилистых переулков, неприбранным, поросшим травой. Но вы увидите веселые чистенькие ребятишек с корбочатками, вероятно самодельными маленькими лопатками, тоже самодельными; они развезают по переулкам в поисках конского навоза, — общедоступного удобрения для огородов и садов.

Видели мы и сборщиков металлического лома с такими же тележками. Они не брезгают никакой мелочью и вкладывают свою лепту в тоталитарную войну. Этим маленьким патриотам никто не принуждает променять игры на труд, и выполняют они его без «кампаний», весело, легко и деловито, вместе с тем.

Посмотрите, кстати, на снимок и попробуйте определить социальное положение этих неунывающих промышленников. Вы без сомнения решите, что они дети, по меньшей мере, крупных инженеров, а мы, разговаривая с ними, выяснили, что из семи, — трое, что стоят справа, дети служащих, остальные — рабочих.

Скажите, положу руку на сердце, похожи они на сыновей рабочих, да еще провинциальных?

Проходя под вечер по одному из узких переулков Халле, я наблюдал, как сидя у открытых окон, жители различных этажей спокойным тихим голосом переговаривались через улицу. И если в поэтических закоулках города вы обнаружите внешние черты провинциального провинциализма, то большие улицы этот черт лишены уже совершенно. Хоть на пари, ваш неопытный глаз не обнаружит никакой разницы между ними и улицами столицы.

Широкие асфальтированные мостовые и тротуары, больше удобные трамваи с мягкими диванами, откидными столиками и предупредительными кондукторами; автомобильное движение, первоклассные кафе, столовые, рестораны, гостиницы, кино и театры; непрерывная череда самых разнообразных, красивых магазинных вывесок и зеркальных витрин; превосходно одетая публика, в которой вы не отличите молотобойца от врача; удивительная чистота и по-

рядок, — все это общие признаки, виденные мною провинциальных городов Германии, отличающихся друг от друга лишь масштабом, да историческими реликвиями.

Я не видел ни одного заколоченного магазина. Все они функционируют, причем, если и отличаются сейчас от берлинских, то прежде всего выбором товаров. В провинции он шире и разнообразнее; явление диаметрально противоположное советскому и объясняющееся, по видимому, тем, что Берлин сейчас населен плотнее, а главное, в нем много временных жителей.

Подавляющая масса магазинов принадлежит «частникам». Продается все: чудесная обувь, текстиль, белье, велосипеды, мотоциклы, парфюмерия, галантерея, мебель, посуда; лекарства; фото и радио-принадлежности, электрические приборы, охотничьи ружья, лабораторное и заводское оборудование, сельскохозяйственные орудия, детские игрушки, часы, зажигалки и даже особая жидкость для них. Всего не перечислять. Большинство товаров, не говоря уж об их качестве, было в мирное время совершенно недоступно, а порою и неизвестно столичным жителям СССР. По странной прихоти Провидения, в немецкой провинции, да и то благодаря войне, они смогли впервые по нормальной цене и без уголовного риска, приобрести «заграничные вещи» — плод восточных мечтаний советских потребителей.

Большинство товаров продается по пунктам и специальным разрешениям, чем обеспечивается справедливое и равномерное

и условное отношение к частному предпринимателю. В представлении многих из нас еще, он — «буржуй», а частная торговля — нечто несомненно с социализмом.

В социалистической Германии частный торговец рассматривается, как профессионал. При твердо контролирующихся ценах и установленных ставках для наемных работников, владелец хорошего магазина, много и усердно трудясь, зарабатывает сплошь да рядом меньше среднего государственного служащего или специалиста.

Частный и честный предприниматель пользуется в социалистической Германии всеми правами и привилегиями трудящихся, потому что он сам — трудящийся.

Бывший советский гражданин, — я оказался настолько оравлен ядом советской повседневности, что, зайдя в один из магазинов Халле, и увидя на груди хозяина партийный значок, я вздрогнул и оторопел. Частник — партийный? До самого вечера не мог забыть поразившего мое воображение эпизода.

Вспомнившись под влиянием этого эпизода, наша советская жизнь, рисовалась мне на фоне европейской действительности, как бездарный и пошлейший провинциализм, чуждый здравому смыслу и элементарному прогрессу.

В Германии культура и цивилизация расчленили свои дары и достижения равно-

Повстречавшиеся в Халле сборщики металлического лома, после оживленной беседы, пожелали сняться с русскими делегатами, на память

Делегаты на балконе городской ратуши в Халле

распределение их среди гражданского населения.

Ненормированные товары ограничиваются в продаже патриотической добросовестностью продавцов. По коммерческим законам им выгоднее поскорее распродать свой запас. Однако, двух перочинных ножей вам ни за что не продадут.

Долголетнее уродливое воспитание в нас понятия собственности оставило предвзятое

мнение. Тяхих углов в Германии много; для них — не найдете.

Провинциальных городов в Германии населением от 30.000 — больше двухсот пятидесяти. Число их возрастает, но провинциализм, как явление костности, рутинности и отсталости, отмирает и решительно вытесняется из немецкого лексикона.

Анатоль Степос

Обвал

Из рассказов Мих. Зощенко.

Оно, конечно, борьба с алкоголем, — это перестройка.

Слов нет — бороться надо.

Оно, конечно, серьезному алкоголику эта борьба особого беспокойства не доставит. Ну, предположим, в одном месте пивнушку закрыли — можно, скажем, в другую смотаться, ежели у кого ноги есть и в кармане ежели кое-что гремит.

Ну а другим посетим гражданам — слабобольным и начинающим алкоголикам — такие меры пр. о. можно сказать, необходимы. И через это безусловно, уменьшится потребление напитка.

Хотя как сказать. Где уменьшится, а где и нет. В г. Прилуках, например, определенно не уменьшится. Там не с чего уменьшиться. Там почва не дозволяет. Там само Аптекоуправление пивом торгует.

Московская газета «Правда» (178) отчитала этот факт. Только, к сожалению, отчитала сухо и мало художественно. Главное не указало, как «оргуэт» — расписочно или на вынос.

И ежели расписочно, то полагается ли горюх? Или, может, вместо горюха посетителям удуманнвают какими-нибудь пилуляями? Может быть, каломель всучивают за место сетков.

Опять же я ется другой вопрос. Есть ли в аптеке раки? И почему берут за пару? А ежели на вынос, то свободно ли отпущают? Может быть навязывают ассортимент из разных лекарств? А это покорнейше благодарю, спасибо.

Одним словом, надо выежать в этой счастливый город Придуку.

Кому что! Один город, можно сказать, догнивает почти без алкоголя, а в другом городе хоть залезай.

Атекоуправл ию наше пняжайшее! Жем ручки. Скоро предем.